

Шильникова О.Г. ©

Доктор филологических наук, доцент Волгоградского государственного университета

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТЕКСТА ЛИТЕРАТУРНОГО ЖУРНАЛА

Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и администрации Волгоградской области (проект №15-14-34002)

Особенности и качественные параметры пространственно-временной организации литературно-художественного журнала – одного из самых устойчивых типов изданий отечественной литературной журналистики – обусловлена двумя основными факторами: принадлежностью к системе СМИ с их обязательной ориентацией на экспликацию среза современной действительности, презентацию актуальной информации, на знакомство с новостями, а также такими типологическими характеристиками журнала, как «дата на обложке», полидискурсивность и кросс темпоральность контекста. Названные характеристики отнюдь не формальные признаки, а средство пространственно-временного фокусирования «пучка» текстов в один и то же хронологический момент и в пределах одной печатной площади, что и формирует специфический толстожурнальный хронотоп.

Под журнальным хронотопом мы понимаем «цельную пространственно-временную модель мира в ее идеологическом, символическом и ценностном аспектах, которую продуцирует журнал всей совокупностью своих публикаций и порождаемых ими дискурсов на том или ином временном (историческом) промежутке. Объединяя художественную литературу, критику, публицистику под определенным углом зрения, «толстый» журнал устанавливает взаимосвязи между различными сферами человеческого бытия и создает синкретический гуманитарный образ эпохи» [3, 86].

Своеобразие журнального хронотопа создает такой на первый взгляд формальный показатель, как месячная (в отличие от ежедневной газеты) периодичность, которая дает возможность «остановить мгновение», зафиксировать определенный срез времени, его неповторимый образ. Один из исследователей журналов Раури Маклин остроумно заметил по этому поводу: «Обычно журнал – это нечто не столь мимолетное, как газета, но и не столь вечное, как книга» [4, 2]. Одновременно периодичность журнала – особый способ придания журнальному контексту (и как целому, и как совокупности гетерогенных по определенным параметрам текстов) общих для этого типа издания атрибутивных характеристик.

Еще Н.А. Полевой, основываясь на таком признаке «толстого» журнала, как периодичность, провел основательную качественную дифференциацию между журналом и газетой. «...Краткость срока для выдачи периодического сочинения допускает иногда одни известия о событиях, тогда как при сроке более продолжительном требуется суждение». (Московский телеграф. 1831. Ч. 37. №1. С. 86). Отсюда главное различие между газетой и журналом, резюмирует Н.А. Полевой, «состоит в скорости, обширности и основательности известий. Девиз газеты есть новость, девиз журнала – основательность известий» [там же], (курсив автора – О.Г. Шильникова). Чуть позже В.Г. Белинский, в рецензии на пушкинский «Современник» обратил внимание, что периодичность влияет на характер читательской рецепции. Сопоставив по этому признаку журнал и альманах, критик указал, что именно постоянство и частота «встречи» читателя с журналом формирует в сознании публики целостный и вполне определенный облик того или иного издания. В последней трети XIX века русский читатель был уже прекрасно знаком с газетой, поставившей текущие ежедневные новости. Видимо, и от журнала публика ожидала большей, чем раньше, оперативности. Однако профессиональные журналисты хорошо понимали разницу между этими форматами и не считали возможным нарушать сложившиеся типологические границы.

В 1879 году обозреватель «Отечественных записок» Г.З. Елисеев сделал несколько важных наблюдений: «Мы, внутренние обозреватели, всегда должны дожидаться цикла полного развития явления и можем только в редких случаях отступить от этого правила, именно только тогда, когда и совершенный уже тот или иной фазис явления представляет собою нечто законченное и поучительное» (Отечественные записки. 1879. №4. Отд. II. С. 220).

Месячная периодичность способствовала формированию у «толстого» журнала сразу нескольких хронологических свойств: 1) более высокую, по сравнению с газетой, степень обобщения материала; 2) значительное временное отстояние от «новости» самого автора-журналиста и отложенность общения с аудиторией позволяли изданию быть более аналитичным, что означало экспликацию в журнальном хронотопе не фрагментарной, а развернутой и целостной картины мира; 3) иными становились принципы отбора материала: для освещения и анализа отбирались важные по своим социальным последствиям, самые характерные, наглядные, уже состоявшиеся факты и явления, значительность и достоверность которых были достаточно ясны, однако требовали обстоятельного комментария – публицистического, художественного, литературно-критического; 4) предоставляла возможность сформировать не сиюминутный, а перспективный и ретроспективный взгляд на события и явления и одновременно осмыслить и эксплицировать их в контексте в рамках определенной целостной философской, культурологической, историко-литературной, нравственно-этической, политической парадигмы сегодняшнего дня, корреспондирующей с направлением и редакционной политикой конкретного журнала. Иначе говоря, в журнальном хронотопе менее выражена дробность, атомарность, разрозненность, фрагментарность, то есть энтропийность, присущая газете. «Толстый» журнал имеет возможность экспонировать более целостный, определенный и внятный в ценностном отношении хронотоп.

Пространственно-временная ориентация *реципиента* журнального контекста всегда находится с создателем журнального хронотопа – редакцией издания – в одном и том же измерении. Аудитория воспринимает и оценивает воспроизводимую изданием картину мира исключительно с позиции настоящего.

Между отдельными журнальными публикациями хронологические отношения возникают непосредственно в момент восприятия журнального номера читателем. Эти отношения могут быть как запрограммированы редакцией преднамеренно, так и представлять собой достаточно произвольные (или, по крайней мере, с большой смысловой амплитудой) читательские пространственно-временные коннотации. Отсюда можно диагностировать такое качество журнального хронотопа, как его виртуальный характер. Другими словами, если говорить о хронотопе не отдельной публикации, а всего номера, то он возникает как бы в межтекстовом пространстве журнального контекста, а его содержательное наполнение в значительной степени зависит от работы «обновляющего» (М.М. Бахтин) читательского воображения, активность которого определяется пресуппозиционной базой реципиента и влиянием внешних факторов.

Пространственно-временная позиция редакции, конструирующей тот или иной тип хронотопа, почти совпадает с читательской при весьма незначительной временной ретроспективе, определяемой периодичностью выхода журнала. Однако есть отличия в качественных характеристиках этих позиций. Поскольку редакция выступает как инициатор создания и распорядитель журнального пространственно-временного континуума, то хронотоп конструируется преднамеренно и со специальными целями. Так, в журнальном контексте возможно почти мгновенное переключение темпоральных регистров и их бесчисленные вариации: переходы из одного хронологического плана в другой, быстрая смена пространственно-временных координат, воссоздание ситуации взаимодействия, переключки различных ценностных картин мира, конструирование номера по принципу развертывания пространственно-временной перспективы (или ретроспективы). К примеру, за счет публикации в одном номере большого количества разноплановых текстов, написанных в различные периоды реального исторического времени, возможно создание

временных лакун. И тогда в читательском восприятии последовательный временной ряд разрушается, время начинает восприниматься дискретно, мир – фрагментарно, возникает психологический эффект потерянности во времени, утраты корней, прерывания традиций.

Эффект «уплотнения», когда воссоздается объемный хронотоп, обладающий большой эмоционально-ценностной интенсивностью, может возникнуть при одновременном экспонировании в журнальном номере публикаций, которые насыщены изображением людей, событий, процессов, множества исторических эпох, разнообразных социальных сред, сфер деятельности, географических областей. Интеграция разноприродных текстов в один журнальный номер, преднамеренно проведенная редакцией «из точки настоящего», создает объемную и насыщенную картину мира. В процессе целостного непосредственного читательского восприятия журнального контекста воссоздается хронотоп, в котором «сгущены, сконцентрированы наглядно-зримые приметы как исторического времени, так и времени биографического и бытового, и в то же время они теснейшим образом переплетены друг с другом, слиты в единые приметы эпохи. Эпоха становится наглядно-зримой и сюжетно-зримой» [1,181].

Журнал формирует образ мира, содержательным фокусом и ценностной точкой отсчета в котором является настоящее со всеми присущи ему атрибутами – современным уровнем философского сознания социума, актуальной парадигмой нравственно-этических и эстетических представлений, с высшими достижениями человеческого разума и его тяжелыми заблуждениями. О какой бы далекой исторической эпохе или о неясном будущем не шла речь, журнал (независимо от наличия либо отсутствия осознанной интенции на актуализацию) в лице своих авторов (по большей части современников) и в лице своих читателей (только и исключительно современников) видит и воссоздает картину мира не из «точки вневременности», а из системы координат сегодняшнего дня. Отсюда и еще одна качественная характеристика журнального хронотопа – диахронический срез бесконечно длящегося и незавершенного бытия (образ мира) для читателя издания предстает в синхронном измерении.

В условиях контекстуального прочтения вектор читательского восприятия неизбежно ориентируется на трансляцию актуальности даже на индифферентные по отношению к злободневным проблемам современности тексты. В результате на уровне читательской рецепции, как правило, происходит включение соответствующей публикации в общее текстуальное пространство (хронотоп) журнала и, как следствие, расширение границ допустимой смысловой интерпретации текста. По крайней мере, опытная редакционная коллегия, подбирая материал и выстраивая номер композиционно, всегда надеется на подобное сотворчество своей аудитории.

Итак, благодаря действию двух факторов – современной «точке отсчета», а также своеобразной контекстуальной поддержке публикаций на злобу дня, обязательно присутствующих в журнале, возникает важный коммуникативный эффект. Даже давно созданные или посвященные событиям прошлого тексты «встраиваются» в существующую на настоящий момент пространственно-временную модель действительности и актуальную ценностную парадигму. И реципиент это знание о прошлом (или прошлое знание) интериоризирует уже в качестве атрибута современной картины мира, поскольку восприятие журнальной книжки происходит в режиме реального времени. Строго говоря, аналогичные процессы могут происходить в культурном пространстве и без контекстуальной поддержки журнала. Развитие культуры нельзя представлять как «плоский эволюционализм», отмечал Ю.М. Лотман [2, 616], потому что в синхронном срезе культуры происходит постоянная актуализация разных текстов прошедших эпох, в ней на сознательном и бессознательном уровнях присутствуют глубинные, порой весьма архаичные состояния, идет нескончаемый и активный диалог культуры настоящего с разнообразными структурами и текстами прошлого. Отсюда в системе исследовательских координат семиотики журнальный хронотоп вполне можно квалифицировать как один из практических механизмов реализации общих для функционирования культуры законов. Благодаря специфике журнального хронотопа на

самом деле происходит преодоление не столько временной, сколько культурной (в самом широком смысле этого слова) дистанции между журнальными текстами и современным читателем. Именно в этом, на наш взгляд, главная ценность и залог долгожительства журнала.

Литература

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 9–193.
2. Лотман, Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968 – 1992). – СПб.: «Искусство – СПб», 2000. – 704 с.
3. Шильникова, О.Г. Литературная критика в журнальном контексте рубежа XX – XXI веков: принципы функционирования и качественного взаимодействия текстов. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2011. – 284 с.
4. McLean R. Magazine design. – London ; New York : Oxford U.P., 1969